

УДК 343.2

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЕ

On Some Problems of Criminal Law Regulation of the Situation Change in Russia, Mongolia and China

А. В. Кузнецов – научный сотрудник филиала Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по Сибирскому федеральному округу, кандидат юридических наук;

Сун Ингчун – старший преподаватель факультета общественной безопасности института подготовки офицеров общественной безопасности автономного района «Внутренняя Монголия» (г. Хух-хото, КНР)

A. V. Kuznetsov – Research Employee of the All-Russia Research Institute Branch of the RF Interior Ministry in West Siberia, Candidate of Law Sciences;

Sun Yingchun – Associate Professor of the Public Safety Faculty of the Public Safety Officers Training Institute of the Autonomous Region "Internal Mongolia" (Huh-hoto, PRC)

Аннотация. В статье представлен анализ уголовно-правовых норм Российской Федерации, Монголии, регламентирующих основание освобождения от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки. Проведен анализ норм института компромисса уголовного закона КНР. Обозначены юридические предпосылки уголовно-правового закрепления основания освобождения от наказания вследствие изменения обстановки в уголовном законе КНР.

The article deals with the analysis of the criminal law regulations in the Russian Federation, Mongolia, specifying the cause for release from criminal responsibility and punishment in consequence of some situation changes. The analysis of the CVR criminal law compromise institute norms has been conducted. The legal premises of criminal law legislation concerning the cause of release from punishment in consequence of the situation change in the criminal law of the CVR have been distinguished.

Ключевые слова: изменение обстановки, общественная опасность лица, общественная опасность преступления, отпадение общественной опасности, освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Situation change, public danger of the person, public danger of the crime, loss of public danger, release from criminal responsibility or punishment.

Впервые об основании освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки заговорил российский законодатель в УК РСФСР 1922 г. Его идея впоследствии была воспринята рядом стран социалистического содружества. Такие страны, как Китай, Болгария,

Польша, Чехословакия, не предусматривали подобного основания в своем уголовном законодательстве. Уголовные кодексы других социалистических государств дословно не воспроизводили исследуемое основание, однако предоставляли возможность освобождения от уголовной

ответственности в связи с последующей утратой деянием свойства общественной опасности (§ 71 Уголовного кодекса Венгерской Народной Республики, § 25 Уголовного кодекса Германской Демократической Республики, ст. 94 Уголовного кодекса Социалистической Республики Румыния и др.)¹. Исключение составила Монголия, которая предусматривала основание освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки как в Уголовном кодексе Монгольской Народной Республики 1961 г. (далее – УК МНР), так и в действующем Уголовном кодексе Монголии 2002 г. (далее – УК Монголии).

В статье 38 УК МНР 1961 г. «Освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие изменения обстановки» содержание исследуемого основания было следующим: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности и от наказания, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде это лицо перестало быть общественно опасным ввиду его безупречного поведения и честного отношения к труду и также вследствие изменения обстановки совершенное виновным деяние потеряло общественно опасный характер». В такой редакции изменение обстановки просуществовало до 2002 г.²

Представляется, что в Уголовном кодексе Монгольской Народной Республики 1961 г. имеется некоторое несоответствие между содержанием данной нормы и ее названием. В названии говорится об освобождении от уголовной ответственности и наказания только вследствие изменения обстановки, а в тексте к тому же предусматривается возможность освобождения лица вследствие его безупречного поведения и честного отношения к труду.

Необходимо отметить, что законодатель Монголии изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности и наказания по содержанию сделал похожей на ст. 50 УК РСФСР 1960 г., о чем говорит ее аналогичное название и наличие наряду с изменением обстановки такого основания освобождения от уго-

ловной ответственности и наказания, как безупречное поведение и честное отношение к труду. Однако, в отличие от ст. 50 УК РСФСР, согласно ст. 38 УК МНР освободить от уголовной ответственности и наказания можно было как в связи с изменением обстановки, так и вследствие безупречного поведения и честного отношения к труду. Вероятно, преследуя эту идею, законодатель Монголии не стал разбивать ст. 38 УК МНР на части, как это было в ст. 50 УК РСФСР³.

В настоящее время исследуемое основание закреплено в ст. 74 УК Монголии «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки»: «Лицо, совершившее малозначительное преступление либо менее значительное преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности судом, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными»⁴.

Нужно отметить, что законодатель Монголии в своем Уголовном кодексе 2002 г., в отличие от предыдущего Уголовного кодекса Монгольской Народной Республики, изменение обстановки отнес к институту освобождения от уголовной ответственности. Также действующая норма в качестве основания освобождения предусматривает только изменение обстановки, исключая поведение лица. Здесь же предусмотрены и условия освобождения, такие как совершение лицом малозначительного либо менее значительного преступления. Новым в действующем основании освобождения от уголовной ответственности (вследствие изменения обстановки) в Уголовном кодексе Монголии является то, что предусматривается и отпадение общественной опасности лица. Представляется, что законодатель Монголии при создании исследуемой нормы в своем Уголовном кодексе взял за основу Модельный уголовный кодекс стран СНГ.

Институт освобождения от наказания имеет свои особенности в УК КНР. 1900–1949 гг. – особый период истории уголовного законодательства Китая до образования КНР. В это время в стране существовали две самостоятельные правовые системы, обладающие собственной

¹ См.: *Современные тенденции развития социалистического уголовного права*. М., 1983. С. 131–132.

² См., напр.: *Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Общая* / Х. М. Ахметшин [и др.]. М., 1983. С. 335; *Уголовный кодекс Монголии // Законодательство зарубежных стран*. СПб., 2001. С. 34.

³ См.: *Кузнецов А. В.* Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания: моногр. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. С. 42.

⁴ См.: *Уголовный кодекс Монголии 2002 года*. URL: <http://www.owasia.ru/search/details+M54d1c44ef55.htm>

нормативной базой. К началу 1930-х гг. в некоторых районах Китая появились стабильные советские районы, первым значительным документом уголовного законодательства которых стало Положение Китайской Народной Республики о наказании за контрреволюционные преступления. Оно носило ярко выраженный классовый характер и не регламентировало возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания. Данный институт не существовал даже в виде разрозненных норм, однако появлялись предпосылки смягчения наказания.

В сентябре 1949 г. законы, указы и судебная система гоминдановского Китая были отменены. Новые уголовно-правовые нормы закреплялись в отдельных актах. В 1957 г. был подготовлен официальный проект нового УК. Всего до 1979 г. было разработано тридцать три проекта кодекса. В 1979 г. принимается УК КНР, включавший 192 статьи. Он отвечал конкретно-исторической и криминологической обстановке в Китае 60-70-х гг. Кодекс исходил из государственного и партийного централизма и сугубо планового хозяйства, отличался значительной политизированностью, императивностью, основанной на идее классового противостояния и необоснованно широком понимании контрреволюционных преступлений.

В связи с проведением политической и экономической реформы этот кодекс постепенно перестал соответствовать политическим и социально-экономическим правоотношениям, и с 1981 по 1997 г. законодательные органы издали ряд законов об уголовной ответственности за отдельные преступления.

В санкциях многих статей УК КНР (не только за преступления против личности, но и за ряд экономических преступлений) предусмотрена смертная казнь. Китаю принадлежит печальное лидерство по применению смертной казни среди других стран мира. Уголовно-правовая реформа 1990-х годов способствовала незначительному сокращению объема ее применения. Так, в УК КНР 1979 г. смертная казнь предусматривалась в санкциях 15 статей за 28 составов преступлений. Впоследствии рядом уголовных законов смертная казнь за отдельные преступления была включена в санкции 40 статей (60 составов преступлений). В УК КНР 1997 г.

данный вид наказаний содержится в санкциях 45 статей (58 составов преступлений)⁵. По УК КНР смертная казнь предусмотрена за терроризм, разбой, убийство, а также экономические преступления – контрабанду, коррупцию и др. По УК РФ смертная казнь возможна лишь за особо тяжкие преступления, посягающие на личность. Большинство стран мира вообще отказались от применения смертной казни.

Уголовно-правовая реформа, начавшаяся в 1980-х гг. вслед за глубинными экономическими преобразованиями по инициативе Дэн Сяопина, обусловила существенное обновление УК КНР 1979 г., содержавшего 192 статьи. УК в редакции от 1 октября 1997 г. содержит 446 статей. Произведены коренные изменения в задачах кодекса, его принципах, в институтах преступления и соучастия, появились нормы, позволяющие освобождать от уголовной ответственности или наказания (ст.ст. 10, 19–22, 24, 27, 28, 65, 68, 81)⁶. В основном в этих нормах регламентированы такие основания, как деятельное раскаяние, наличие болезни глухоты или слепоты, необходимая оборона, крайняя необходимость, приготовление к преступлению, добровольный отказ, пособничество, втянутость в преступную деятельность посредством угроз или обмана, а также условное освобождение или условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

В качестве норм, создающих предпосылки для появления изменения обстановки, в УК КНР следует считать:

1) ст. 37 – «К лицам, совершившим незначительные преступления, за которые нет необходимости привлекать их к уголовной ответственности, уголовное наказание может не применяться с учетом конкретных обстоятельств дела...»;

2) ст. 50 – «Если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки действительно раскаялись и изменились к лучшему, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено бессрочным лишением свободы; если они раскаялись и изменились к лучшему, а также имели заслуги, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет; если же они злостно сопротивлялись перевоспитанию, что может быть доказано, то по решению

⁵ См.: Цзян Хуэйлинь. Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6–9.

⁶ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1152371>

Верховного народного суда либо с его санкции смертная казнь приводится в исполнение»;

3) ст. 53 – «Уплата штрафа по приговору должна быть внесена один раз в течение установленного срока либо в рассрочку. Если по истечении установленного срока штраф не внесен, он взыскивается в принудительном порядке. Если в силу непреодолимых обстоятельств действительно имеются трудности для внесения штрафа, можно, приняв во внимание эти обстоятельства, снизить наказание в виде штрафа либо освободить от него».

Представляется, что именно в этих нормах проявляется отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления, или складываются какие-либо обстоятельства, происходят события, позволяющие освободить

лицо от уголовной ответственности или наказания.

Вследствие этого полагаем, что законодательное закрепление института освобождения от уголовной ответственности или наказания, а также основания освобождения от уголовной ответственности или наказания вследствие изменения обстановки в УК КНР позволит унифицировать законодательство и практику его применения. Тем более что существенные предпосылки к этому имеются.

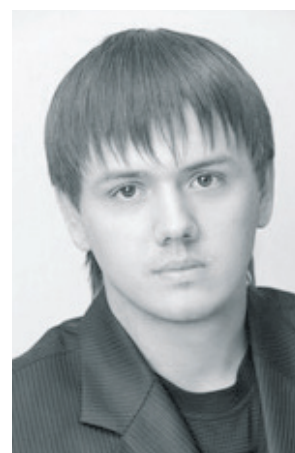
Общим недостатком как российского, так и монгольского законодательства следует признать отсутствие в нем понятия «изменение обстановки», что затрудняет применение рассматриваемого основания при освобождении от уголовной ответственности или наказания.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ», «ОБВИНЕНИЕ», «ПОДОЗРЕНИЕ», «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ» On the Issue of the Concepts Ratio "Criminal Prosecution", "Charge", "Suspicion", "Preliminary Investigation"

Е. И. Земляничин – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. I. Zemlyanitsin – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье предпринята попытка соотношения таких юридических категорий, как «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение», «предварительное расследование». Проводится компаративный анализ обвинения и подозрения как неотъемлемых элементов деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование.

An attempt is made to correlate such legal categories as "criminal prosecution", "charge", "suspicion", "preliminary investigation". Here is presented the comparative analysis of charge and suspicion as inherent elements of the agencies activities exercising criminal prosecution.